

© 2011 г. В.А. Ярошенко
УДК 321

**РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПРОБЛЕМЫ)**

На современном этапе противостоять существующим угрозам обществу можно, лишь выработав комплекс мер по их профилактике, уяснив механизмы воспроизводства идеологии терроризма. Проблема истоков волн террористической активности на самом деле достаточно сложна в методологическом отношении, и ее восприятие действующими политиками во многом зависит от господствующего в стране дискурса повестки дня. Тем не менее, на макроуровне политологического анализа можно вести речь о существовании волн террористической активности и принятии политико-правовых мер по нейтрализации действий террористов.

Если современная волна глобальной террористической активности берет отсчет от 11 сентября 2001г. с нападения радикальных исламистов на башни-близнецы в Нью-Йорке, то в России террористическая активность в ее нынешнем понимании стала проявляться в 90-е гг. XX в. Как отметил в 2005 г. В.В. Путин, будучи Президентом Российской Федерации, - терроризм и экстремизм превратился в одну из наиболее острых угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства [1]. Соответственно возникла задача формирования системы законодательства, отражающая реалии политического насилия в условиях появления террористических сетей, действующих по всему миру.

В рамках борьбы с терроризмом Государственной Думой 3 июля 1998 г. был принят Федеральный закон 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», который обозначил основные принципы и направления борьбы с данным явлением, и впервые в российском законодательстве закрепил термин «терроризм» [2]. В статье 3 закона сказано: «Терроризм - идеология насилия и практика воздей-

ствия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

В научном сообществе, несмотря на существование официальной дефиниции, нет консенсуса по важнейшим процессам осмысления протекания современной волны терроризма. Определение терроризма часто выглядит крайне субъективным. «Что назвать терроризмом, – писал Б. Дженкинс, сотрудник корпорации РЭНД, – зависит от нашей точки зрения. Использование этого термина подразумевает внутреннее осуждение. И если одна сторона успешно навешивает ярлык «терроризм» на своего противника, то косвенно убеждает других принять свои моральные принципы». Исследователь терроризма Б. Хоффман отмечает: «Большинство людей имеет обобщенное и достаточно смутное представление о том, что является собой терроризм, многим недостает ясного и по-настоящему правильного толкования данного слова. Подобная неясность поддерживается отчасти современными СМИ, чьи попытки передать сложную и запутанную информацию при наименьших затратах эфирного времени и печатного пространства привели к беспорядочному клеймению словом «терроризм» проявлений насилия самого широкого спектра. Следовательно, добавляет Б. Хоффман, решение называть кого-либо террористом или вешать ярлык на какую-либо организацию, безусловно, становится субъективным и по большей части зависит от того, симпатизируем или противопоставляем мы себя человеку (движению, делу) о котором идет речь [3, с.5-6].

Важным политико-правовым актом, внесшим новые направления в уголовно-правовое обеспечение борьбы с терроризмом, является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ, который довольно четко и ясно установил основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом [4]. Указанный акт послужил основанием формирования в общественном мнении позиции неприемлемости политического насилия как социального явления.

Терроризм как социальное явление и действие определяется прежде всего через криминологические и политические характеристики. Но терроризм – это сложное, многогранное и многоуровневое социальное явление, что требует применения комплексного подхода к его анализу и привлечения специалистов различного профиля – политологов, социологов, экономистов, культурологов, религиоведов, историков. На территории России доминирует специфическая форма терроризма, имеющая явно выраженную этнорелигиозную окраску. Политический экстремизм, криминальная агрессия русских националистических объединений, как и терроризм адатных сообществ, представляют собой крайние формы негативной консолидации кризисного социума. Но в адатных сообществах терроризм имеет под собой более мощные и глубокие основания, определяющие устойчивость воспроизводства социокультурных факторов насилия. Очевидно, что создание эффективных программ противодействия терроризму в Северо-Кавказском регионе требует исследования принципов социальной самоорганизации этнических сообществ и террористических групп на предмет изоморфности структур, сходства ценностных оснований[5].

Государство как важнейший институт общества должно формировать структуры, осуществляющие деятельность по решению наиболее важных общественных проблем. Применительно к рассматриваемой нами проблематике знаковым стало подписание Указа Президента РФ от 15 февраля 2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Этим указом образован Национальный антитеррористический комитет, председателем которого назначен директор ФСБ России. Комитет создан для того, чтобы объединить усилия различных госструктур в противодействии терроризму. Речь идет не только о борьбе с террористическими проявлениями того или иного характера, но и о профилактике, о противодействии терроризму и ликвидации его последствий [6].

Одной из важнейших задач антитеррористического комитета является сплочение здоровых сил общества с целью отпора нарастающей террористической угрозе. Выдающийся британский политический философ, профессор Кембриджского университета, представитель Кембриджской школы истории политической мысли Джон Данн замечает: «Политика – это основной механизм влияния на сложившееся положение дел. Если люди не научатся дей-

ствовать сообща, они обречены на вымирание. В прошлом не было такой взаимозависимости и глобальности. Ставки очень высоки» [7]. Мы видим, что антитеррористический комитет, кроме организационной функции, еще и принимает участие в решении политических задач в рамках дискурса, обозначенного высшим руководством страны.

Такого рода политические задачи нашли отражение в утвержденной Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 5 октября 2009 года «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации». Концепция определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации [8]. Концепция не только включает в себя видение практиками путей противодействия террористической угрозе, но и отражает научный подход к этому процессу.

Стоит упомянуть вклад, который внес Е.С. Любарский, рассматривавший аксиологические основания идеологии терроризма. В его работах анализируются последствия рассогласования ценностных установок между индивидом и государством или социальной группой, к которой принадлежит индивид. Это может привести к различным формам поведения: от пассивного неприятия до ожесточенной борьбы с существующим режимом. Указанный автор рассматривает установки принятия или отторжения других ценностных систем, которые в своей крайней форме проявляются в этноцентризме, экстремизме, фанатизме и фундаментализме, являющимся составляющей идеологии терроризма [9].

Исследование влияния глобализации и новых технологий на процессы функционирования терроризма позволили И.П. Добаеву сформулировать концепцию «нового терроризма», существенной чертой которого является образование мощных разветвленных террористических структур и высокая степень адаптации к реалиям современного глобального мира [10,11, 12].

Российский подход к феномену терроризма в большей мере ориентирован не на подчеркивание политического начала в тех или иных террористических действиях, а на акцентировании внимания на криминальной сущности соответствующих практик. В рамках уголовно-правового обеспечения борьбы с экстремизмом необходимо выделить один из наиболее важных нормативно-

правовых актов, который направлен на обеспечение борьбы с экстремизмом, содержит в себе понятие «экстремизма». Таким нормативно-правовым актом является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Данный Федеральный закон в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за ее осуществление [13].

Важным, а главное, единственным нормативным актом, который устанавливает уголовную ответственность за осуществление экстремистской деятельности, является Уголовный кодекс Российской Федерации. Государственной Думой 24 мая 1996 года был принят Федеральный Закон, который ввел в действие Уголовный кодекс Российской Федерации, содержащий уголовно-правовое обеспечение борьбы с экстремизмом в Российской Федерации. В частности, Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит ряд статей: статья 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» [14].

Следующим нормативно-правовым актом, осуществляющим уголовно-правовое обеспечение борьбы с экстремизмом, является Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях». В ст.9 закона содержится перечень ограничений, который, в частности, указывает на запрещение создания и деятельности политических партий, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных и военизированных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни [15].

Основополагающим среди нормативно-правовых актов, осуществляющих уголовно-правовое обеспечение борьбы с экстремизмом является Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ «Об общественных объединениях». В частности, в статье 16 запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности [16]. Необходимо признать, что в упомянутом зако-

не размытость понятия «экстремистская деятельность» позволила трактовать любые протестные действия излишне широко, что не оправдано с точки зрения динамичного развития политической системы страны. На взгляд автора, необходимо внесение в этот закон уточняющих юридических формулировок.

Отечественные исследователи подчеркивают, что, несмотря на колоссальную законодательную базу, направленную на обеспечение борьбы с терроризмом и экстремизмом в Российской Федерации, к сожалению, нормы законов, существующих в настоящий момент, в недостаточной степени способны обеспечить должным образом эффективную борьбу с различными формами проявлений преступлений террористической и экстремистской направленности в нашей стране. Отсюда следует, что в структуру уголовно-правового обеспечения борьбы с терроризмом и экстремизмом в РФ, в первую очередь необходимо включить меры не только уголовно-правового характера, но и конкретные меры социального, экономического, политического, и общеправового плана, что, на взгляд автора, должным образом обеспечит высокую результативность уголовно-правового обеспечения борьбы с любыми проявлениями терроризма и экстремизма в Российской Федерации [17]. Несмотря на важность создания процесса относительно всеобъемлющей нормативной базы противодействия терроризму, одним только нормативным регулированием проблему политического насилия решить нельзя. Необходим комплекс социо-политических мер формирования антитеррористически ориентированной общественной атмосферы.

В настоящее время в сознании граждан отсутствует однозначное негативное восприятие мотиваций осуществления террористической деятельности, что отражает дисфункциональность публичной политики. Гражданское общество может оказать власти огромную помощь в предотвращении террористических актов. Речь идет, в первую очередь, о консультативных и воспитательных практиках в территориальных сообществах.

Такая политическая линия государства должна быть ориентирована на создание атмосферы в обществе, в которой неприемлемым становится любое политическое насилие. Правящая элита должна достаточно внимание уделять исследованию общественных отношений, влияющих на воспроизводство ресурсной базы террористического подполья, вопросам восприятия мер контртерроризма в различных социальных группах. На практике наблю-

дается снижение социальной энергии россиян, происходящее в силу различных детерминант. Одной из них является игнорирование правящей элитой практического участия в вопросах создания в обществе нетерпимости к силовым методам решения политических проблем.

Автору статьи представляется, что при осуществлении антитеррористической социализации важной частью политического действия должно быть повышение легитимации власти, что возможно отнюдь не в рамках пропагандистской деятельности, а лишь при принятии реальных шагов по существенному снижению системной коррупции и обеспечению верховенства закона. Необходим новый уровень политической социализации в вопросах антитеррористической деятельности. Важнейшими направлениями социализации должны стать практические примеры противодействия власти проявлениям системной коррупции, нарушения гражданских прав, подчеркивание взаимосвязи между террористическими практиками и уровнем жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апреля.*
2. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (ред. от 22.08.2004) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31.
3. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003.
4. О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 06 марта 2006 г. ФЗ-№ 35 (ред. от 28.12.2010 № 404-ФЗ) // Российская газета. 2006. 10 марта.
5. Гурба В.Н. Терроризм: источники социальной поддержки. – Ростов н/Д, 2010.
6. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15.02.06 № 116 // Российская газета. 2006. 17 марта.

7. Цит. по: Павлов А., Узланер Д. Политическая философия – будущее человечества // Русский журнал, 2009, 7 мая.
8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: от 5.10.2009г. // Российская газета. 2009. 20 октября.
9. Любарский Е. С. Ценностные ориентации идеологии терроризма // Право и политика. 2011. № 3.
10. Добаев И.П. Современные подходы к определению «нового терроризма» // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4.
11. Добаев И.П., Добаев А.И. «Новый терроризм»: глобализация и социально-экономическое расслоение // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5.
12. Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов на/Д, 2005.
13. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 29.04.2008 № 54-ФЗ) // Российская газета. 2002. 27 июня.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации// Российская газета. – 1996. – 18 июня; 1996. 19 июня; 1996. 20 июня; 1996. 25 июня (с дополнениями и изменениями).
15. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. // Российская газета. 2001. 21 июня. № 95-ФЗ (в ред. от 03.11.2010).
16. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (в ред. от 22.07.2010 N 164-ФЗ). //Российская газета. 1995. 14 мая.
17. Плешкова Ю.А. Уголовно-правовое обеспечение борьбы с терроризмом и экстремизмом в Российской Федерации // Экономика, государство и общество. 2011. Выпуск №2(6). Июнь.